

ПРЕДЫСТОРИЯ ОДНОЙ ТЕЛЕГРАММЫ: МЕКСИКА И ГЕРМАНСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, 1900–1917

В.К. Шаццло

В статье рассматриваются взаимоотношения двух крупнейших держав мира – США и Германской империи в Мексике в начале XX в. Согласно доктрине Монро, Вашингтон всегда рассматривал эту латиноамериканскую страну как свою исключительную зону влияния. В Мексике противоречия между двумя странами переплелись в весьма острой форме, и при определенных обстоятельствах в Берлине стали рассматривать возможность военного союза с Мексикой в борьбе против вероятного общего противника – США. Одной из главных задач германской дипломатии накануне и в Первые годы войны 1914–1918 гг. стало провоцирование конфликта между соседними странами с целью отвлечь Белый дом от ситуации в Европе. В конце 1916 г. военно-политическое руководство Второго рейха пришло к выводу, что победа Германии в Первой мировой войне может быть достигнута только при помощи неограниченной подводной войны, но было очевидно, что это решение приведет к вступлению в войну на стороне Антанты Соединенных Штатов. Американо-мексиканская война могла бы оттянуть силы Вашингтона на южные рубежи своих границ. Таким образом, в Берлине было решено способствовать разжиганию мексикано-американского конфликта и заключению союза между Мексикой и Германией, который предусматривал возвращение этой стране ранее захваченных американцами территорий. Об этом свидетельствует телеграмма министра иностранных дел Германской империи, направленная посланнику в Мексике. В статье подчеркивается, что депеша Циммермана стала поводом для вступления США в войну на стороне Антанты, но причины этого шага лежали значительно глубже.

Ключевые слова: телеграмма Циммермана, США, Германия, Мексика, Первая мировая война

The article examines the relationship between the United States and the German Empire in Mexico at the beginning of the 20th century. According to Monroe Doctrine Washington always considered this Latin American country as it's exclusive zone of influence. On the eve and in the first years of the Great War of 1914–1918 this region was of particular importance for Germany. The contradictions between Berlin and Washington in Mexico intertwined in a very sharp form, and government in Berlin began to consider

Шаццло Вячеслав Корнельевич – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела Новой и Новейшей истории. ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН».

the possibility of a military alliance with Mexico in the struggle against a possible common enemy – the United States. One of the main tasks of German diplomacy in the first years of WWI was to provoke a conflict between neighboring countries in order to distract attention of the White House from the situation in Europe. At the end of 1916, the military and political leaders of the Second Reich finally concluded that Germany's victory in the WWI impossible to achieve without the beginning of unrestricted submarine warfare. However, it was obvious that this decision would lead to the entry into the war on the side of the Entente of the USA. The Mexican-American War could improve the geostrategic situation for the German Reich when Washington would send its military forces to the southern border. Thus, German politicians decided to provoke the Mexican-American conflict and simultaneously to conclude an alliance between Mexico and Germany. This alliance provided the return of previously annexed by Americans territories to Mexico. The telegram of the Minister of Foreign Affairs of the German Empire sent to the envoy in Mexico confirms these assumptions. The article emphasizes that the Zimmermann telegram became a direct cause for the United States to enter the WWI on the side of the Entente, but the real reasons for this step were more serious.

Key words: the Zimmermann telegram, the USA, Germany, Mexico, World War I

DOI: 10.32608/1010-5557-2024-2024-179-197

Девятнадцатого февраля 1917 г. У. Холл, глава Управления военно-морской разведки Великобритании, в состав которого входила так называемая «Комната 40» (подразделение Британского Адмиралтейства, которое было ведущим криптографическим органом страны во время Первой мировой войны), срочно вызвал к себе секретаря посольства Соединенных Штатов в Великобритании Э. Белла. Американцу была предъявлена телеграмма, которую 16 января 1917 г. министр иностранных дел (статс-секретарь) Германии А. Циммерман через посла в Вашингтоне И.-Г. Берншторфа направил немецкому посланнику в Мексике Х. фон Экхардту. В ней сообщалось:

«Мы намерены 1 февраля объявить неограниченную подводную войну. Несмотря на это, будет сделана попытка сохранить нейтралитет Америки. В случае если нам это не удастся, мы предлагаем Мексике союз на следующих условиях: совместное ведение войны и совместное заключение мира. Широкая финансовая помощь и наше согласие на то, чтобы Мексика вернула себе путем завоевания поте-

рянные ею раньше территории в Техасе, Нью-Мексико и Аризоне... Выше изложенное доведите до сведения мексиканского президента в строго секретном порядке в момент, когда вспыхнет война с Соединенными Штатами. В дополнение внушите ему мысль, чтобы он предложил Японии принять одновременное участие в войне и в тоже время выступил посредником между нами и Японией»¹.

Прочтя депешу Циммермана, Э. Белл считал это незамысловатой уловкой британской секретной службы с целью вовлечь как можно скорее США в войну. Но У. Холл поклялся честью британского офицера, что документ подлинный, и в конце концов сумел убедить в этом американца. Двадцатого февраля Холл неофициально переслал копию телеграммы послу США в Лондоне У. Пейджу, а последний вскоре встретился с министром иностранных дел Великобритании А. Бальфуrom и получил зашифрованный текст с переводом на английский язык. После этого Пейдж сообщил о случившемся президенту В. Вильсону.

Основой успеха деятельности сотрудников «Комнаты 40» стала немецкая морская кодовая книга, которую русские союзники несколько лет тому назад передали в Адмиралтейство в Лондоне. Русские заполучили эти материалы с немецкого крейсера «Магдебург», когда тот сел на мель в Финском заливе недалеко от эстонского побережья в самом начале войны 26 августа 1914 г. Одна из зашифрованных книг была найдена на крейсере, вторая — поднята нашими водолазами с морского дна вместе с другими документами и действующим зашифрованным ключом. Экземпляр захваченной книги российское командование решило передать британским союзникам. Тринадцатого октября зашифрованные коды были доставлены в Лондон и вручены лично первому лорду Адмиралтейства У. Черчиллю. С тех пор расшифровка секретных телеграфных немецких сообщений для британской секретной службы стала «делом техники».

Согласно доктрине Монро, Белый дом ни при каких обстоятельствах не мог позволить европейским державам прямое военное вмешательство в странах Латинской Америки. Получив в свое распоряжение телеграмму Циммермана, президент Вильсон тоже сначала воспринял ее как фальшивку, изготовленную британской разведкой для втягивания США в европейскую бойню, тем не менее дал указание опубликовать ее в американской прессе. Убеждение в том, что депеша нечто иное, как грубая подделка, поддерживалось американскими пацифистами и заокеанскими лоббистами Центральных дер-

¹ Official German Documents Relating to the World War: in 2 vols. New York, 1923. Vol. 2. P. 1337.

жав, а также некоторыми американскими газетами, принадлежащими главным образом медиамагнату У. Херсту. Однако все сомнения граждан США развеял сам А. Циммерман, который 29 марта заявил об аутентичности текста телеграммы. В тот же день он был с позором смещен со своего поста.

Как в дальнейшем развивались события, известно: 1 февраля 1917 г. Германская империя возобновила неограниченную подводную войну, что вызвало неизбежные жертвы со стороны мирного населения и резкий рост антигерманских настроений в Соединенных Штатах. Ставшая достоянием широких масс неуклюжая дипломатическая телеграмма немцев только значительно их усилила. Американская общественность окончательно поверила в коварность Германии, готовой, как оказалось, в любую минуту воткнуть нож в спину их нейтральной стране. Вступление США в войну на стороне Антанты теперь стало неизбежным.

Чем же на самом деле была телеграмма Циммермана – грубой дипломатической ошибкой или просчитанным стратегическим решением военно-политической верхушки Германии? Каково ее значение для развития последующих событий?

В современной американской литературе до сих пор бытует мнение, что это событие было наглядным показателем «дисфункции» кайзеровского правительства на завершающем этапе войны, когда отдельная личность самостоятельно, не считаясь с позицией кайзера, канцлера и генерального штаба, смогла принять судьбоносное и роковое для страны решение². Стоило, дескать, под давлением сторонников Социал-демократической и Либеральной партий поставить во главе имперского внешнеполитического ведомства впервые за всю историю его существования не потомственного аристократа, а выходца из мелкобуржуазных еврейских кругов, как он тут же «натворил дел», проработав в должности только несколько месяцев.

Мы полагаем, что вся эта история стала лишь последним поводом, а не реальной причиной для вступления США в Первую мировую войну в апреле 1917 г. Такое развитие событий было совсем не случайным и не зависело от безграмотных действий некоторых генералов, адмиралов или дипломатов Германской империи. Апрель 1917 г. стал закономерным итогом внутри- и внешнеполитического развития США к этому историческому периоду и ознаменовал собой процесс

² См., напр.: *Boghardt T. The Zimmermann Telegram: Intelligence, Diplomacy, and America's Entry into World War I.* Annapolis (Md.), 2012. Похожая точка зрения отражена в более ранней работе: *Tuchman B. The Zimmermann Telegram.* New York, 1958.

превращения далекой заокеанской державы в одного из мировых лидеров.

Мексика совсем не случайно стала одной из главных причин раздора в германо-американских отношениях в исследуемый период. Именно в этой латиноамериканской стране противоречия между Берлином и Вашингтоном переплелись в весьма острой и замысловатой форме, и совсем не удивительно, что при определенных обстоятельствах военно-политическая элита Берлина рассматривала возможность реального союза с Мексикой в войне против вполне вероятного общего противника.

В самом начале прошлого столетия Мексика не играла сколько-нибудь значимой роли не только в глобальной, но и региональной геополитике. Хотя уже в те годы к более активной политике в Центральной Америке германского кайзера подталкивали военные моряки, которые после окончания испано-американской войны (1898) лелеяли планы создания немецкой военно-морской базы в Карибском море. Значение подобного опорного пункта для имперского флота определялось строительством Панамского канала³.

В 1910 г. в Мексике произошла революция, которая резко изменила значение этой страны не только на Американском континенте, но в какой-то степени и в мире в целом. До этой революции в Мексике безраздельно правил диктатор П. Диас. Тогда единственной европейской державой, которая могла бы бросить вызов доминирующим позициям в Мехико могучего северного соседа, была Англия. Влияние Германии здесь было весьма ограниченным. Только 6,5% иностранных капиталовложений в Мексике были немецкими. В основном германские военно-политические и экономические интересы в Латинской Америке были сконцентрированы в трех странах – Аргентине, Бразилии и Чили⁴. К тому же, в отличие от данных государств, где к этому времени проживали десятки тысяч немецких эмигрантов, в Мексике к 1910 г. постоянно проживали всего 2,5 тыс. жителей немецкого происхождения⁵. И хотя с начала XX в. постепенно в страну стал проникать крупный немецкий финансовый и промышленный капитал, немцы в Мексике действовали в самом тесном сотрудничестве с американскими компаниями, безоговорочно признав доминирующее положение в этой стране США. Только в 1907 г. появились первые признаки возможной конфронтации

³ *Vagts A.* Deutschland und die Vereinigten Staaten in der Weltpolitik: in 2 vols. New York, 1935. Vol. 2. S. 1498.

⁴ *Fiebig-von Hase R.* Lateinamerika als Konfliktherd der deutsch-amerikanische Beziehungen, 1890–1913. Göttingen, 1986. S. 108.

⁵ *Katz F.* Deutschland, Diaz und die mexikanische Revolution. Die deutsche Politik in Mexiko, 1870–1920. Berlin, 1964. S. 153.

между немецкими и американскими предпринимателями в Мексике, когда на рынок этой страны стали пытаться проникнуть финансовые группы, не связанные партнерскими интересами с капиталом США⁶. Тем не менее главной сферой немецких интересов в Мексике в первое десятилетие XX в. оставалась экспортно-импортная торговля и государственные облигации, а именно в этих областях интересы американских инвесторов совпадали с немецкими. И германские дипломаты, и политики признавали значительные интересы США в Мексике и стремились избегать конфликтов с Вашингтоном в этой стране. «Хозяйственные интересы Соединенных Штатов в Латинской Америке <...> охватывают более всего Мексику и Панамский канал», — предупреждал руководство рейха посол в Вашингтоне И.-Г. Берншторф⁷.

Следует также обратить внимание на то, что в 1905 г. произошло важное изменение расстановки сил в Тихоокеанском регионе, которое сказалось и на международном положении Мексики. Победа Японии в войне с Россией означала появление на мировой арене новой державы с глобальными интересами, однако уже вскоре после окончания войны отношения между Токио и Вашингтоном настолько ухудшились, что в столицах двух стран стали поговаривать о новом вероятном конфликте на Тихом океане. Одним из поводов для этого стало принятие законодательным собранием штата Калифорния дискриминационных законов по отношению к лицам азиатского происхождения, в том числе к японским эмигрантам. Немцы тут же решили использовать Мексику или как инструмент для сближения с Соединенными Штатами на Дальнем Востоке, или же для дальнейшего разжигания вражды между ними и находящейся в союзе с Великобританией Японской империей⁸.

Постепенно стали создаваться условия для более активного участия Германии и непосредственно в мексиканских делах. В декабре 1906 г. П. Диас обратился к немецкому послу Г. фон Вангенхайму с просьбой помочь в реформировании армии и введении в стране всеобщей воинской повинности, послав для начала в страну своих военных инструкторов⁹. Посол тотчас же информировал канцлера Б. Бюлова: «Мексика будет обязана нам, и как результат амуниция и вооружение для планируемых резервных подразделений,

⁶ Katz F. *The Secret War in Mexico. Europe, the United States and the Mexican Revolution*. Chicago; London, 1981. P. 54–55.

⁷ И.-Г. Берншторф — Т. фон Бетман-Гольвегу, 3.1.1910 // Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (далее: PAAA). Amerika Generalia 10. R16359.

⁸ Подробнее см.: Hayashima A. *Deutsche Verständigungspolitik mit Japan im 1. Weltkrieg*. München, 1982.

⁹ Katz F. *Deutschland, Diaz und die mexikanische Revolution*. S. 158.

за исключением скорострельных пушек, будут закуплены у нас», полагая при этом, что «упор военной реформы направлен против США»¹⁰. Предложение Г. фон Вангенхайма встретило полную поддержку германского кайзера Вильгельма II, который испытывал глубокое заблуждение в том, что Белый дом в условиях возможной конфронтации с Японией поддержит создание мощной союзнической армии на юге от своих границ, пусть она даже и будет организована при активном участии Германии. «Я полагаю, что к тому времени, когда Мексика превратится в заслуживающую внимание военную державу, столкновение между Америкой и Японией будет уже столь близко, что Америка будет рада иметь ее как мощного союзника. Я не имею ничего против того, чтобы исполнить пожелания мексиканцев, если они обратятся к нам», — написал Вильгельм на вышеупомянутой депеше немецкого посла¹¹.

Однако не прошло и года, как Вангенхайм кардинально изменил свое мнение. Он осознал, что посылка военных инструкторов в Мексику неизбежно приведет к конфликту с Соединенными Штатами, а хорошие отношения с этой страной, по мнению этого дипломата, куда важнее сближения с Мексикой¹². Мнение посла рейха в Мехико, не сговариваясь, разделял и его коллега в Вашингтоне, который тоже полагал, что участие Германии в реформе мексиканской армии — «рискованное предприятие», и в этом случае Мексика «быстро потеряет доверие американского народа и его правительства». «Даже если европейская нация посредством посылки инструкторов в Мексику для намечаемой реформы армии и при помощи вероятной с этим связанной поставки армейских материалов и сможет временно достичь даже пока и не слишком учтенных выгод, то, все равно, ущерб от подобного предприятия <...> эти выгоды существенно перевесит», — писал С. Штернбург Б. Бюлову¹³.

Имперская военно-политическая верхушка, однако, не желала прислушиваться к словам сведущих дипломатов. На берегах Шпрее, несмотря ни на что, продолжали полагать, что американо-японские отношения настолько ухудшились, что США будут просто не в состоянии предпринять ответные шаги против усиления влияния в Мексике Германии. Таким образом, в 1907 г. в Тихоокеан-

¹⁰ Г. фон Вангенхайм — Б. Бюлову, 22.12.1906 // PAAA. Mexico 1. Allgemeine Angelegenheiten Mexicos. R16844.

¹¹ Ibidem.

¹² Г. фон Вангенхайм — Б. Бюлову, 10.11.1907 // PAAA. Mexico 1. Allgemeine Angelegenheiten Mexicos. R16844.

¹³ С. Штернбург — Б. Бюлову, 22.3.1907 // PAAA. Mexico 7. Beziehungen Mexicos zu Nordamerika. R16902.

ском регионе немецкая дипломатия преследовала одновременно две прямо противоположные цели. Решившись идти на возможный конфликт в Мексике по вопросу вооружения и реформирования ее армии, немцы на Дальнем Востоке стремились заключить с Соединенными Штатами тесный союз и проводить в Китае совместную политику¹⁴.

На первый взгляд складывается впечатление, что в штаб-квартире имперского МИДа на Вильгельмштрассе правая рука не знала, что делает левая. Но это было не совсем так. Реализация последнего намерения во многом зависела от углубления конфликта между Вашингтоном и Токио, и именно Мексика, по мнению многих высокопоставленных лиц в Берлине, могла содействовать такому развитию событий. После решения калифорнийских властей об ограничении проживания в штате лиц азиатского происхождения тысячи японских эмигрантов хлынули в Мексику, и немцы очень надеялись увидеть в них основную ударную силу, которая будет способна в будущем вторгнуться в США с юга¹⁵. Особенно активную деятельность по вовлечению Мексики в возможный американско-японский конфликт развил имперский посол в Токио А. Мумм фон Шварценштейн. В своих беседах тет-а-тет с мексиканским посланником в Токио Пачеко, он всячески подыгрывал его антиамериканским настроениям и разделял точку зрения, что в случае японо-американской войны «было бы идеально, если южные и западные штаты стали бы независимыми от северо-восточных»¹⁶.

Безуспешные попытки Германии использовать в своих интересах японцев в Мексике продолжались вплоть до февраля 1908 г. Конец этой игре положило американско-японское соглашение об эмиграции и нормализация в целом отношений между Японией и США¹⁷.

Таким образом, Германии в Мексике в период правления диктатора Диаса не удалось достичь существенных успехов в экономической области, слабыми оставались и ее политические позиции в этой стране. Германия так и не сумела разыграть в Мексике «японскую» карту и использовать в своих интересах ухудшение отношений между Вашингтоном и Токио. Немецкая дипломатия явно переоценила сте-

¹⁴ Подробнее об этом см.: *Шацлло В.К.* Об истории неудавшегося альянса (Немецкая дипломатия и попытки создания американско-германско-китайского союза на Дальнем Востоке в начале XX века) // Американский ежегодник 2020. М., 2020. С. 89–95.

¹⁵ *Katz F.* The Secret War in Mexico. P. 68.

¹⁶ А. Мумм фон Шварценштейн – Б. Бюлову. 27.12.1907 // PAAA. Mexico 7. R16902.

¹⁷ *Mehnert U.* Deutsche Weltpolitik und amerikanisches Zweifronten-Dilemma. Die «japanische Gefahr» in der deutsch-amerikanischen Beziehungen. 1904–1907 // Historische Zeitschrift. 1993. B. 257. S. 683.

пень глубины американско-японских противоречий и недооценила твердости США в том, чтобы ни под каким видом не допустить проникновения в Мексику европейских держав.

Революция, которая смела П. Диаса в 1910 г., оказалась неприятным сюрпризом для Берлина. Немецкая дипломатия не смогла понять ни движущих сил революции, ни целей. В Германии решили, что произошла лишь небольшая смена декораций, и происходивший из зажиточной семьи преемник Диаса Ф. Мадеро лишь с небольшими изменениями будет проводить курс своего предшественника¹⁸. Несмотря на смену власти в Мексике, основная цель немецкой дипломатии в этой стране осталась прежней – использование развития событий здесь для обострения отношений между Японией и США. Выгода от подобной политики представлялась Берлину очевидной – японо-американская война сразу же нейтрализует двух соперников рейха. Это было мечтой не только немецкой дипломатии, но и самого кайзера. Вот почему затишье в деятельности немцев в этом направлении не могло оказаться длительным и определялось лишь непредсказуемостью внутривосточной ситуации в Мексике после падения режима П. Диаса.

Новый этап активности немецкой дипломатии по внесению раскола между Токио и Вашингтоном начался весной 1911 г., когда в Берлине стали циркулировать слухи о заключении секретного договора между Японией и Мексикой. Слухи эти стали умышленно и очень подробно обсуждаться в немецкой прессе и в конце концов, как и было задумано, достигли противоположных берегов Атлантики. Девятого апреля в сенсационной статье нью-йоркская газета «Ивнинг сан» утверждала, что подобный договор существует и, более того, американский посол в Мехико Л. Вильсон лично с ним ознакомился¹⁹. На этот раз немецкая пропагандистская кампания достигла кое-каких результатов. «Американское общественное мнение постепенно приближается к истерии в отношении Японии, сравнимой с антигерманской истерией в Англии», – сообщал в Берлин новый посол Германской империи в Вашингтоне граф И.-Г. Берншторф²⁰. Слухи о существовании секретного договора между Японией и Мексикой продолжали циркулировать в Соединенных Штатах вплоть до начала 1912 г., и, хотя они не подтвердились, общественное мнение США удалось взбаламутить.

В целом Берлин, казалось, мог быть вполне удовлетворен внешнеполитической линией нового президента Мексики Ф. Мадеро. Он

¹⁸ Katz F. Op. cit. P.74.

¹⁹ New York Evening Sun. 1911. April 9.

²⁰ И.-Г. Берншторф – Т. фон Бетман-Гольвегу, 4.4.1911 // PAAA. Mexico 1. R16852.

не подчинился диктату США и не заключил с ними договора, дал особые привилегии «Дойче-Сюдамериканише банку», ликвидировал монополию французов на поставку вооружения мексиканской армии, а торговля между двумя странами в 1911–1912 гг. достигла своего апогея. Но после 1912 г. в отношении Германии к Ф. Мадеро произошел принципиальный сдвиг. И демократическая республика США, и кайзеровская Германия надеялись, что Мадеро продолжит политику Диаса по разгрому народного движения в стране. Вместо этого он пошел на диалог с лидерами крестьян и приступил к проведению в стране демократических реформ, хотя и не предпринял решительных шагов по фундаментальному изменению структуры мексиканского общества. Пугала Вашингтон и Берлин все более и более независимая внешняя политика Ф. Мадеро, ее антиимпериалистическая направленность. В итоге немцы приняли решение поддержать политику американцев, олицетворяемую их послом в Мексике Л. Вильсоном, на устранение Мадеро от власти. Причины этого были чисто идеологические: существуют документальные свидетельства, что кайзер Вильгельм II посчитал, будто невоспитанными мексиканцами невозможно управлять теми же методами, что и цивилизованными германскими народами, здесь возможен лишь просвещенный деспотизм²¹.

Но если цели американцев и немцев в отношении правительства Мадеро в общем и целом совпадали, то методы, при помощи которых они стремились сместить его, резко отличались. Белый дом уже осенью 1912 г. был готов послать в Мексику экспедиционный корпус, с чем никак не хотел смириться Берлин. Поддержка подобной акции полностью дискредитировала бы всю его латиноамериканскую политику.

Сообщения о готовящейся Соединенными Штатами интервенции в Мексику стали поступать в Берлин еще весной 1911 г. Так, И.-Г. Берншторф телеграфировал 2 мая того года следующее: «Хотя Тафт (президент США. – *В.Ш.*) и особенно Нокс (госсекретарь США. – *В.Ш.*) все еще упорно ищут способа избежать интервенции в Мексике, нельзя не признать, что голоса в ее поддержку становятся громче. Большие американские интересы начали выступать за интервенцию»²². Как «самое крайнее средство для защиты немецких интересов» рассматривал возможную американскую интервенцию и немецкий посол в Мехико П. Хинтце. Однако он же сам полагал, что, хотя это и будет «концом деятельности Германии на мексиканском рынке», ни у одной из европейских держав нет сил и средств противодействовать этому²³.

²¹ Katz F. Op. cit. P. 89.

²² И.-Г. Берншторф – МИД, 2.5.1911 // PAAA. Mexico 7. R16902.

²³ П. Хинтце – Т. фон Бетман-Гольберг, 22.7.1911 // Ibid.

Наилучший выход из создавшегося положения и в Берлине, и в Вашингтоне увидели в организации военного переворота²⁴. Главной заговора против президента Ф. Мадеро стал американский посол Л. Вильсон, инспирировавший антиправительственное восстание в начале 1913 г. в Мехико. Предлог, как всегда, был традиционным – угроза жизни и интересам находившимся в стране американцам²⁵. Вильсон мог полностью положиться на поддержку своего немецкого коллеги Хинтце. Послы имели различные точки зрения лишь на будущего преемника Мадеро. Л. Вильсон видел в этой роли Ф. Диаса, близкого родственника свергнутого диктатора, а П. Хинтце отвергал эту кандидатуру как слишком проамериканскую. Как бы то ни было, результатом инспирированного США при поддержке некоторых европейских стран, в том числе и Германии, заговора стало убийство Мадеро и начало периода диктатуры в Мексике генерала В. Уэрты.

К этому времени дела немецких фирм, занятых бизнесом в Мексике, были в полном беспорядке, но это относилось и к их американским или английским партнерам. Не удивительно, что немецкие бизнесмены и плантаторы были одними из наиболее активных сторонников В. Уэрты. Вселяло оптимизм у деловых кругов Германии и предложение правительства Уэрты подписать серию важных строительных контрактов и дать крупные заказы Берлину на поставку вооружения мексиканской армии. Уэрта – генерал с замашками восточного деспота, испытывал явное благоволение со стороны Вильгельма. «Такой человек получит наши симпатии», – написал как-то кайзер на одной из депеш посла в Мексике, где тот рассказывал о решительности и «высоких моральных качествах» этого «сильного» политика²⁶.

В целом имперский МИД таким образом определял свою линию в отношениях с латиноамериканскими странами в марте 1913 г.:

«<...> Посланник фон Хинтце должен сотрудничать с представителем основной заинтересованной державы, т.е. с Соединенными Штатами Америки, без нанесения, между тем, нам ущерба, который может с этим сотрудничеством отождествляться. Особая опасность в этом отношении вытекает из того, что американский посол, судя по всему, желал бы, чтобы Соединенные Штаты прибегли к еще одной интервенции в Мексике, а наши интересы запрещают, чтобы мы шли с ним в этом деле под руку»²⁷.

²⁴ Katz F. Deutschland, Diaz und die mexikanische Revolution. S. 214.

²⁵ Альперович М., Руденко Б. Мексиканская революция 1910–1917 гг. и политика США. М., 1958. С. 150.

²⁶ Калдорф – Т. фон Бетман-Гольвегу, 2.4.1913 // PAAA. Mexico I. R16859; Katz F. Secret War in Mexico. P. 212.

²⁷ Notizbetr. Amerika. 27.3.1913 // PAAA. Amerika Generalia 10. R16360.

Как бы то ни было, но только одно обстоятельство омрачало политику Германии в отношении Уэрты: нежелание по ряду причин признать это правительство со стороны США, грозящее вылиться в любую минуту в американскую интервенцию²⁸. К концу 1913 г. стало очевидным, что правительство В. Уэрты в своей внешней политике решило проводить ярко выраженный проанглийский курс. Это было очень неблагоприятное развитие событий для рейха, что не могло не сказаться на изменении позиции немцев. Германская дипломатия в Мексике оказалась в сложном положении: не в интересах страны было ни усиление влияния Англии, ни вызванная антиамериканизмом Уэрты интервенция в эту страну Соединенных Штатов. Исходя из этого, П. Хитце выступил с инициативой установления в Мексике подобия американо-британо-германского протектората²⁹. Однако для осуществления подобных планов немцы не имели никаких возможностей, что наглядно продемонстрировали дальнейшие события. Несмотря на имеющиеся с США разногласия в Мексике, в Лондоне решили заключить с Вашингтоном соглашение по всем спорным вопросам, после чего потеряли интерес к какому-либо сотрудничеству с Германией³⁰.

Немцы нередко шли и на обострение ситуации в отношениях с Соединенными Штатами в этом регионе. Им хорошо было известно, что одна проблема в двусторонних отношениях в любой момент может очень быстро перерасти в серьезный конфликт, — это присутствие кайзеровских военно-морских судов в водах Латинской Америки. Тем не менее к концу 1913 г. у мексиканского побережья оказались сразу три немецких крейсера «Винета», «Герта» и «Нюрнберг». В октябре офицеры одного из них, стоявшего в Веракрусе, даже нанесли демонстративный визит вежливости Уэрте. В Соединенных Штатах подобные шаги Берлина неизменно вызывали раздражение и подозрение.

В последние дни правления диктатора В. Уэрты в Мексике произошло событие, которое еще больше осложнило отношения между Берлином и Вашингтоном. Это было так называемое «дело “Юпиранды”». Суть его такова: в конце февраля—марте 1914 г. некоторые английские и французские банки решили поддержать устраивавший их во всех отношениях режим Уэрты и закупили для него в Европе большую партию оружия. Однако, сознавая, что откровенная поддержка враждебного Вашингтону правительства может вызвать за океаном недовольство, в Лондоне и Париже решили подставить

²⁸ Альперович М., Руденко Б. Указ. соч. С. 172.

²⁹ П. Хитце — в МИД, 19.10.1913 // РААА. Mexico I. R16863.

³⁰ Katz F. Op. cit. P. 220.

под удар своих немецких соперников. Для доставки вооружения у немецкой паровой компании «ГАПАГ» были наняты два судна «Юпиранда» и «Дания». Когда до Государственного департамента США дошло сообщение о прибытии в ближайшее время в Веракрус двух немецких судов, напичканных оружием, об этом немедленно было сообщено президенту В. Вильсону. Он, не задумываясь, подписал приказ о занятии порта Веракрус американскими войсками с целью предотвращения поставки оружия. Так началась интервенция США в Мексике, которая привела к смещению Уэрты и образованию нового мексиканского правительства во главе с К. Каррансой³¹.

После захвата «Юпиранды» по поручению немецкого правительства посол И.-Г. Берншторф посетил Государственный департамент и выразил протест против действий американцев, обвинив их в нарушении международных законов, так как США и Мексика не находились в состоянии войны и никакой блокады ее побережья объявлено не было. Однако американцы отделались лишь формальным извинением перед капитаном «Юпиранды»³². Это дело несколько месяцев было предметом длительной разборки между Госдепартаментом США и имперским МИДОм. В конце концов ответственность за недоразумение было решено возложить на «ГАПАГ». Тем не менее в Белом доме после случая с «Юпирандой» еще больше усилились подозрения в отношении истинных намерений Берлина в Мексике. Недовольство Вашингтона вызвало и то, что В. Уэрта после переворота был вывезен со своей семьей на Ямайку на немецком крейсере «Дрезден».

Разразившаяся в Европе Великая война кардинальным образом изменила характер системы международных отношений в мире. В этих условиях еще большее место в планах кайзеровской Германии в Новом Свете стала занимать Мексика. Эта роль вытекала из состояния германо-американских отношений в период от начала Первой мировой войны до вступления в нее в апреле 1917 г. США. В тот период Берлин преследовал в отношении Белого дома две четко определенные цели: во-первых, предотвратить нарастающий с каждым днем поток вооружения из-за океана странам Антанты, а во-вторых, не допустить вступления США в войну на ее стороне. Обе эти цели, как решили берлинские стратеги, можно достичь одним ударом в случае мексикано-американской войны.

Смутная ситуация в Мексике давала гипотетическую возможность для осуществления этого сценария. Посол Российской империи

³¹ Ibid. P. 235.

³² И.-Г. Берншторф – в МИД, 21.4.1914 // РААА. Mexico 1. R16870.

в США Б.А. Бахметев так описывал внутривосточное положение в Мексике в канун войны:

«Что же делается в самой Мексике едва ли кому-нибудь в точности известно: то Вилья приближается к столице, ежедневно телеграфируя Уэрте, что он повесит его на первом дереве, осыпая его такими прилагательными, которые даже его покровитель Брайан едва ли найдет возможным одобрить, то он поссорился и разошелся с Каррансой, то Уэрта одержал блестящую победу, истребив 3000 инсургентов, то он бежал и сел на иностранный пароход, то Карранса также ищет убежища в Соединенных Штатах и т.д. и т.д.»³³.

Новый президент Мексики В. Карранса, в отличие от своего предшественника, не желал идти на осложнения со своим северным соседом и следовать в фарватере политики какой-либо европейской державы. Мексиканское правительство 25 сентября 1914 г. заявило о своем нейтралитете в европейском конфликте, хотя проантантские симпатии Каррансы были весьма очевидны. Он никак не мог забыть, что именно немцы вывезли Уэрту из страны и тем самым спасли его от заслуженного возмездия. Таким образом, осуществление планов Берлина становилось возможным лишь после смещения Каррансы и замены его каким-либо прогерманским политиком. Выбор немцев, за неимением ничего лучшего, пал на свергнутого диктатора Уэрту. Центром заговора стало имперское посольство в Вашингтоне, а главным исполнителем – Ф. фон Ринтелен, бывший представитель «Дойче банка» в Мехико, затем переведенный немецким генеральным штабом в Соединенные Штаты, где возглавил широко разветвленную германскую шпионскую сеть. Ему активно помогали германский военный атташе в США Ф. фон Папен и военно-морской атташе К. Бой Эдд. Позднее посол в Вашингтоне И.-Г. Бернсторф признал, что основной задачей Ринтелена было «вести тайные переговоры с мексиканским диктатором В. Уэртой с целью вызвать американо-мексиканскую войну»³⁴. Сам Ринтелен впоследствии таким образом определял свою задачу:

«По моему плану Мексика должна была атаковать Соединенные Штаты, если мы, ни с кем не считаясь, объявим решительную войну против всего мира. В этом случае нам надо было считаться с включе-

³³ Б.А. Бахметев – С.Д. Сазонову, 2(22).6.1914 // Архив внешней политики Российской империи (далее: АВПРИ). Канцелярия министра иностранных дел. Ф. 133. Оп. 470. Д. 309. Л. 6.

³⁴ *Bernstorff J.-H.* Deutschland und Amerika. Erinnerungen aus dem fünfjährigen Kriege. Berlin, 1920. S. 123.

нием Соединенных Штатов в войну, и мы хотели привязать нашего нового неприятеля к его собственной границе. Это могло бы быть осуществлено лишь в том случае, если бы Уэрту удалось привести к власти, ибо в противном случае не было никакой возможности убедить эту страну в необходимости напасть на Соединенные Штаты»³⁵.

Впервые Ф. фон Ринтелен встретился с В. Уэртой в феврале 1915 г. в Барселоне, где проживал тогда бывший диктатор. На этой встрече обсуждались все подробности заговора, и уже 3 апреля немецкий эмиссар появился в Нью-Йорке. Возглавляемая Ринтеленом конспиративная сеть развернула бурную деятельность, однако быстро стало очевидным, что сам по себе один саботаж не в состоянии серьезно помешать поставкам вооружения Антанте. Это заставило еще больше внимания уделить Мексике, способной отвлечь ресурсы США. Уэрте были предоставлены крупные денежные суммы, создавались тайные склады оружия, как в самой Мексике, так и близ ее границ на территории США. Ринтелен быстро попал «под колпак» как английской, так и американской разведок. В июне 1915 г. американской полицией на границе с Мексикой был арестован и заключен в тюрьму Уэрта, а в конце декабря 1915 г. правительство США объявило персонами нон грата Ф. фон Папена и К. Бой Эдда. Сам Ринтелен оказался в руках английской морской разведки. Внимательно следивший за развитием событий Б.А. Бахметев сообщал в Петроград: «Обвинение в попытке разжечь новую революцию в Мексике в пользу Уэрты, несомненно, всего сильнее подействовало на федеральное правительство и побудило его так категорически потребовать немедленного удаления этих агентов»³⁶.

Скандалное разоблачение немецкой шпионской сети получило широкую огласку в Вашингтоне. Посол И.-Г. фон Берншторф был вынужден усердно оправдываться перед главой Госдепартамента США Р. Лансингом: «Я должен просить вас категорически опровергнуть в прессе, что мы когда-либо имели отношение к мексиканским фракциям... В противном случае могут пострадать отношения между нашими странами, потому что общественное мнение может подумать, что мое правительство желает вызвать неприятности между этой страной и Мексикой»³⁷. Неделей позже Берншторф дезавуировал Ринтелена как официальное лицо, заявив, что он «никогда не получал приказы действовать в противоречии с американскими законами»³⁸.

³⁵ Ринтелен Ф. Секретная война. М., 1938. С. 96–97.

³⁶ Б.А. Бахметьев – в МИД, 22.11 (5.12).1915 // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 60. Л. 329.

³⁷ И.-Г. фон Берншторф – Р. Лансингу, 6.12.1915 // PAAA. VSA 16. Beziehungen der Vereinigten Staaten von Amerika zu Deutschland. R17361.

³⁸ И.-Г. фон Берншторф – Р. Лансингу, 13.12.1915 // Ibid.

Переписка между двумя деятелями продолжалась несколько дней³⁹. Разоблачение Ринтелена и его команды сопровождалось заявлениями в американской печати о том, что имперское посольство в Вашингтоне получило 27 млн долл. и передало их Уэрте с тем, чтобы тот использовал их на обработку общественного мнения, поддержку секретной службы и снабжение немецких военных судов⁴⁰.

Любопытно отметить, что команда Ф. фон Ринтелена занималась вербовкой и среди русских официальных лиц, находившихся в то время за границей. «Английский посол сообщил мне копию письма, найденного у немецкого офицера Ринтелена, задержанного в Англии как шпион, в котором он под именем Эмиля Гаше предлагает нашему военному агенту в Париже какую-то сделку с мексиканским генералом Мандрагоном, сторонником бывшего президента Уэрта», — сообщил Б.А. Бахметев⁴¹.

После разгрома немецкой шпионской сети в Вашингтоне спецслужбы Берлина продолжили активную деятельность в самой Мексике. Центром заговора стало имперское посольство в Мехико во главе с посланником Х. фон Экхардтом. Ставка на этот раз была сделана на привлечение проживающих в стране немцев. Основная задача у Берлина оставалась прежняя — всеми силами попытаться углубить конфликт между Мексикой и США с тем, чтобы американцы как можно глубже увязли в этой раздираемой внутренними противоречиями соседней стране⁴².

С действиями немецких спецслужб многие историки связывают и одну из самых загадочных страниц в американской истории, известную как «план Сан-Диего». Название это произошло от небольшого городка в Техасе, где 9 января 1915 г. девять американцев мексиканского происхождения призвали к восстанию своих соплеменников и негров против белых в Техасе, Нью-Мексико, Аризоне, Колорадо и Калифорнии. Все белые мужчины старше 16 лет подлежали по этому плану ликвидации, а после победы восставших каждый из упомянутых штатов должен был объявить о своей независимости, чтобы затем присоединиться к Мексике. Восстание было назначено на 10 февраля 1915 г., однако в этот день ничего не случилось. И все же несколькими месяцами позже на территории этих штатов произошел ряд беспорядков, устроенных американцами мексиканского происхождения. Эти события связывались многими с «планом Сан-Диего»⁴³.

³⁹ Р. Лансинг — И.-Г. фон Берншторфу, 14.12.1915; И.-Г. фон Берншторф — Р. Лансингу, 15.12.1915 // Ibid.

⁴⁰ The New York Times. 1915. December 5.

⁴¹ Б.А. Бахметев — в МИД, 9 (22).11.1915. // АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 60. Л. 312.

⁴² Альперович М., Руденко Б. Указ. соч. С. 270—271.

⁴³ Katz F. Op. cit. P. 339—340.

Не успели в США забыть о «плане Сан-Диего», как в американо-германских отношениях разразился новый шпионский скандал, связанный с ситуацией в Мексике. Одним из наиболее известных лидеров Мексиканской революции был вожак крестьянских повстанцев Панчо Вилья. В начале своей революционной деятельности Вилья весьма благожелательно относился к американцам, однако в 1916 г. изменил свою позицию и решил спровоцировать американо-мексиканскую войну, которая, по его мнению, могла либо вынудить своего соперника В. Каррансу заключить с ним перемирие, либо заставить патриотично настроенных генералов армии Каррансы свергнуть его и объединиться с Панчо Вильей для отражения иностранной агрессии. С этой целью 9 января 1916 г. отряд приверженцев Вильи под командованием П. Лопеса снял с поезда и расстрелял 17 граждан США, сотрудников горнорудной компании⁴⁴. Однако это происшествие не вызвало осложнений в американо-мексиканских отношениях. Президент В. Вильсон посчитал это событие случайным эксцессом со стороны революционных фанатиков. Но через два месяца в ночь с 8 на 9 марта Вилья атаковал американский город Коламбус в штате Нью-Мексико с помощью 1,5 тыс. своих приверженцев. В результате рейда на Коламбус были убиты 17 американцев и около 100 мексиканцев. Атака мексиканцев была быстро отбита местным гарнизоном, но стала первым вторжением на территорию США иностранцев со времен англо-американской войны 1812 г. Не отреагировать на это событие Вильсон уже не мог и в ответ предпринял интервенцию на территорию Мексики, отправив на поимку Вильи карательную экспедицию во главе с генералом Дж. Першингом. Шестнадцатого марта 1916 г. 8-тысячный экспедиционный корпус США в составе одной пехотной и двух кавалерийских бригад был введен в Мексику. Першинг одержал несколько побед над инсургентами, но поймать Вилью так и не смог и в конечном итоге американцы вывели свои войска с территории южного соседа.

Прямая ответственность Вильи за рейд была установлена однозначно, но почти сразу же в Вашингтоне поползли слухи и о более широком заговоре против США. Буквально через два дня бывший посол Франции в Вашингтоне, а теперь представитель Антанты в Нью-Йорке М. Леон стал распространять слухи, что операция мексиканцев была профинансирована Германией. В качестве подтверждения он привел данные Уолл-стрита о том, что за два дня до атаки на нью-йоркской бирже наблюдалось необычная распро-

⁴⁴ *Boghardt T. Chasing Ghosts in Mexico: The Columbus Raid of 1916 and the Politicization of U.S. Intelligence during World War I // Army History. 2013. No. 89. Fall. P. 10.*

даже немецких марок, полученных Вильей для финансирования вторжения. Подозрения американской общественности подогрели и молчание посольства Мексики. В печати вскоре появилось и имя некоего Ф.А. Соммерфельда, который якобы был связующим звеном между немцами и Вильей⁴⁵. Соммерфельд был классическим авантюристом — немец по происхождению, он дезертировал из американской армии и возвратился на свою историческую родину. Затем он принял участие в подавлении Боксерского восстания в Китае, а позже оказался в Мексике, где занялся бизнесом в горнорудной промышленности. Не преуспев в нем, немец стал торговать оружием и так подружился со многими мексиканскими революционерами. Вскоре он стал представителем Каррансы в США. Как выяснили американские спецслужбы, Соммерфельд тайно встречался с капитаном К. Бой Эддом — заместителем главы германской разведывательной сети в США. Более того, сразу же после начала войны он имел беседу и с шефом германского пропагандистского ведомства за океаном Б. Дербургом. Именно на этой встрече Соммерфельд предложил Дербургу приложить усилия для провоцирования мексикано-американской войны, которая бы лишила Вашингтон возможности поставлять вооружение союзникам по Антанте. Это позволило некоторым американским историкам предположить о существовании заговора «Дербурга—Соммерфельда»⁴⁶. Доказать прямую вину Соммерфельда в событиях в Коламбусе американцам так и не удалось, но в апреле 1917 г. после вступления США в войну он был арестован как германский шпион.

После событий в Коламбусе антинемецкие настроения в стране достигли небывалого до сих пор накала⁴⁷. В июне 1916 г. посол Германии в нейтральной Дании У. Рантцау, основываясь на своей информации, сообщал в Берлин: «Настроения в Нью-Йорке такие же, как накануне испано-американской войны, всюду большие собрания народу»⁴⁸. В воздухе запахло войной.

В декабре 1916 г. военные и политики Второго рейха окончательно пришли к выводу о том, что победа Германии может быть достигнута только при помощи неограниченной подводной войны. Однако было очевидно, что она неизбежно приведет к вступлению в войну на стороне Антанты Соединенных Штатов. Только американо-мексиканская война могла бы оказаться спасительной для рейха и оттянуть силы Вашингтона на свои южные рубежи. Таким образом, в инструк-

⁴⁵ *Sandos J.A.* German Involvement in Northern Mexico, 1915–1916: A New Look at the Columbus Raid // *Hispanic American Historical Review*. 1970. Vol. 50. No. 1. February. P. 87.

⁴⁶ *Boghardt T.* *Op. cit.* P. 12.

⁴⁷ См., напр.: *Germany Blamed for Columbus Massacre* // *Atlanta Journal*. 1917. March 1.

⁴⁸ У. Рантцау — в МИД, 24.6.1916 // PAAA. Mexico 7. R16903.

ции А. Циммермана, по сути, не было ничего сенсационного. Сразу же после начала Первой мировой войны Германия делала всё возможное, чтобы спровоцировать американо-мексиканский конфликт и способствовать интервенции США к югу от Рио-Гранде. Это не было секретом для Вашингтона: ведь даже среди ряда обвинений в шпионаже по делу Ф. фон Папена и К. Бой Эдда фигурировало в качестве одного из основных подготовка заговора с целью вовлечения США в войну с Мексикой. Однако, когда 1 марта Государственный департамент США опубликовал инструкцию А. Циммермана, для американского обывателя это оказалось настоящим шоком. Лучшего подарка для соответствующей идеологической обработки миллионов американцев, убеждения их в необходимости подключения страны к антигерманской коалиции, лучшего повода для вступления в войну трудно было себе представить. По пацифистам и изоляционистам был нанесен удар такой силы, от которого они так и не смогли оправиться.

Не будь пресловутой депеши, события неизбежно развивались бы по похожему сценарию. Вступление в войну на стороне антигерманской коалиции США в апреле 1917 г. было предопределено глубинными причинами.